

Клименкова Елизавета Николаевна

**Развитие способности к эмпатии в подростковом и юношеском
возрастах**

19.00.13 — Психология развития, акмеология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре клинической психологии и психотерапии
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Холмогорова Алла Борисовна

Официальные оппоненты: **Собкин Владимир Самуилович**, доктор
психологических наук, профессор, академик
РАО, руководитель Центра социологии
образования ФБГНУ ИУО РАО

Поляков Евгений Анатольевич,
кандидат психологических наук,
руководитель центра психологического
консультирования факультета психологии
ФГБОУ ВО РГСУ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита состоится 20 июня 2019 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д-850.013.03, созданного на базе Московского
государственного психолого-педагогического университета, по адресу:
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, ауд. 414.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Московского государственного психолого-педагогического университета
(<https://mgppu.ru/>).

Автореферат разослан «   » апреля 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Кулагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и новизна исследования

Подростковый и юношеский возрасты являются сензитивным периодом для социализации и интеграции в общественные отношения (Л.И. Божович, 2008; Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан, 2017; Л.Ф. Обухова, 2006; Е.О. Смирнова, 2008; Т. Д. Марцинковская, Е. В. Чумичева, 2015). В подростковом возрасте происходит формирование идентичности, в юношеском возрасте перед индивидом стоят задачи овладения профессией, установления доверительных и близких отношений с другим человеком. Решение этих задач возможно только при условии сформированности процессов социального познания, основанных на способности к пониманию собственных психических состояний и состояний других людей, а также способности к эмпатии (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков, 2004; Е.А. Сергиенко с соавт., 2009; А.Б. Холмогорова, С.Д. Воликова, О.Д. Пуговкина, 2015; М. Tomasello, 2014 N. Feshach, 1979; D. Garlick, 2002; A. Jensen, 1998).

Эмпатию, наряду с просоциальным поведением, называют основой позитивной социальной адаптации и одним из важнейших аспектов социального взаимодействия человека (М.О. Бакуненко, 2011; Т.П. Гаврилова, 1977, В.К. Загвоздкин, 2008; Т.Д. Карягина, 2014; Е.Б. Попова, 2009; S. Hein et al., 2018, A. Thompson et al., 2016 и другие). Многие авторы указывают на то, что недостаточность эмпатии может быть предиктором агрессивного поведения у детей (B. Lovett, R. Sheffield, 2007, F. Euler et al., 2017, I. Zych et al., 2017,). Широкое распространение психического и физического буллинга среди школьников (В.С. Собкин, М.М. Смылова, 2014) делает особенно актуальной задачу изучения факторов развития способности к эмпатии в онтогенезе. Как показывают исследования, ее развитие тесно связано с качеством интерперсональных отношений, в том числе, с типом привязанности (С. Stefan, J. Avram, 2016), характером отношений в семье (J. Dunn et al., 1991; P. Fonagy et al., 1991; E. Meins, 1997; W. Turnbull et al., 2008; W. Turnbull et al., 2009; C. J. Van Lissa et al., 2016; C.

J. Van Lissa et al., 2017) и со сверстниками (F. Euler et al., 2017; M. Hoffman, 2000; J. Sutton, 2003; M. de Wied et al., 2007). Негативное влияние социальной депривации и вклад стиля отношений в родительской семье в субъективное благополучие подростков отмечается в ряде отечественных исследований (Л. А. Головей, М. В. Данилова, Ю. Ю. Данилова, 2017; Е. А. Поляков, 2009). Также подчеркивается роль субъектной, активной позиции индивида для позитивного социального самочувствия (В.Р. Орестова, О.В. Коломиец, 2016; О.В. Коломиец с соавт., 2017) и, собственно, для развития эмпатии в связи с субъект-субъектным характером проявления сочувствия и оказания помощи другому человеку (Ф.Е. Василюк, 2007; Т.Д. Карягина, 2013; Е.В. Шерягина, 2013; М. Tomasello, 2014).

В последнее время все большее внимание исследователей уделяется роли макросоциальных факторов в развитии эмпатии в связи с несомненным влиянием информационного общества на процессы коммуникации и отношения между людьми (А.Б. Холмогорова (ред), 2016; T. Alloway et al., 2014; L. Carrier et al., 2015; P. Valkenburg, J. Peter, 2008; P. Valkenburg et al., 2011; H. Vossen, P. Valkenburg, 2016). С развитием интернета и коммуникационных технологий значительная часть общения происходит опосредованно, в том числе, в социальных сетях (С.Я. Собкин, А.В. Федотова, 2018; Г.В. Солдатова с соавт., 2011; Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, 2011; Г.В. Солдатова, Е.Ю. Кропалева, 2009; L. Carrier et al., 2015), что позволяет говорить о важном влиянии современных информационно-коммуникационных технологий на социальную ситуацию развития подростков и молодых людей (А.Е. Войскунский, 2002; А.В. Гордилов, 2011; А.В. Жилинская, 2014; В.О. Кобызева, 2010; Л.В. Марарица, Н.А. Антонова, К.Ю. Ерицян, 2013; Г.В. Солдатова, Е.Ю.Зотова, 2011; Г.В. Солдатова, Е.Ю. Кропалева, 2009; Г.В. В.А. Плешаков, 2011; А.Б. Холмогорова с соавт., 2015).

На сегодняшний день не существует единой модели эмпатии и социального познания, подвергаются критике биологизаторские модели, не учитывающие культурно-историческую и интерперсональную природу

социального познания (А.Б. Холмогорова, 2015, 2016), подчеркивается теоретический и практический потенциал многоаспектных моделей, описывающих эмпатию как совокупность различных способностей и процессов (Т.Д. Карягина, 2013). Социально-психологическая модель эмпатии М. Дэвиса (M. Davis, 1980) разработана с опорой на данные различных эмпирических исследований и относится к наиболее влиятельным и научно обоснованным (Т.Д. Карягина, 2013, 2014). На ее основе М.Дэвисом был разработан опросник «Межличностный индекс реактивности», валидизированный на отечественной студенческой выборке (Т.Д. Карягина, Н.В. Кухтова, 2016). Опросник широко используется в исследованиях развития эмпатии в разные возрастные периоды, в том числе в отечественных исследованиях в студенческих выборках (Т.Д. Карягина, 2013; Т.Д. Карягина, 2016; Н.В. Кухтова, 2011). Так как, согласно данным современных исследователей, социальное познание и эмпатия особенно активно развиваются в подростковом возрасте (А.Б. Холмогорова (ред), 2016; E. Kilford et al., 2016; C. Sebastian, 2015; N. Vetter et al., 2013), представляется актуальным проведение исследования способности к эмпатии у старших подростков (15-17 лет) в сравнении с выборкой юношеского возраста (студентами вузов в возрасте 18-22 лет) на основе современных моделей эмпатии, учитывающих как многоаспектную структуру эмпатии, так и сложную систему факторов, оказывающих влияние на ее развитие.

Объект исследования: развитие эмпатии в онтогенезе.

Предмет исследования: развитие способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах в связи с социодемографическими, макросоциальными и психологическими факторами, оказывающими влияние на социальную ситуацию развития.

Цель исследования: изучить особенности развития способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах в связи с

социодемографическими, макросоциальными и психологическими факторами социальной ситуации развития.

Основная гипотеза исследования: способность к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах связана со спецификой социальной ситуации развития, на которую оказывают влияние социодемографические, макросоциальные, семейные, личностные, интерперсональные факторы.

Частные гипотезы:

1. Уровень развития различных компонентов способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах зависит от социодемографических факторов: пола, возраста и специфики обучения.

2. Изменение характера коммуникаций между людьми в информационном обществе (макросоциальные факторы) в виде все большего использования виртуальных каналов коммуникации связано с особенностями развития эмпатических способностей в подростковом и юношеском возрастах.

3. Характер семейных эмоциональных коммуникаций связан со способностью к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах.

4. Позиция в учебной деятельности является личностным фактором развития способности к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах.

5. К интерперсональным факторам развития эмпатии в подростковом и юношеском возрастах относятся сформировавшийся тип привязанности и характер социальной мотивации, определяющих стиль отношений с другими людьми.

Задачи

1. Провести анализ теоретических моделей и эмпирических исследований эмпатии, а также факторов ее развития в онтогенезе.

2. На основе анализа теоретических моделей и эмпирических данных разработать программу эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей способности к эмпатии и факторов, с которыми связано ее развитие в подростковом и юношеском возрастах.

3. Исследовать особенности развития способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах в зависимости от социодемографических факторов (возраста, пола, специфики обучения).

4. Исследовать особенности развития способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах в зависимости от макросоциальных факторов коммуникации в информационном обществе в форме возрастания роли виртуальных форм общения.

5. Исследовать особенности развития способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах в связи с различными психологическими факторами: семейными, личностными и интерперсональными.

6. Обсудить полученные результаты и сформулировать выводы по результатам исследования.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: культурно-историческая теория Л.С. Выготского (в том числе, принцип единства интеллекта и аффекта, понятие социальной ситуации развития, генетический закон), а также системный и субъектно-деятельностный подход (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 2000). В основу данного исследования положено представление о структуре эмпатии, как включающей четыре компонента - сопереживание, децентрацию, эмпатическую заботу и эмпатический дистресс (модель эмпатии Р.Дэвиса), а также о системе факторов развития способности к социальному познанию, включающей макросоциальные, семейные, личностные и интерперсональные факторы (модель социального познания А.Б. Холмогоровой, 2016).

Методы исследования

Изучение способности к эмпатии проводилось на основе как опросниковых, («Индекс межличностной реактивности», М. Davis, 1983, адаптация Т.Д. Карягиной, Н.В. Кухтовой 2016) так и экспериментальных методик («Стратегии утешения», Е.В. Шерягина, 2013, модификация А.Б.

Холмогорова с соавт., 2019; «Определение понятий для другого», А.Б. Холмогорова, 1983) с целью сопоставления данных самоотчета и экспертных оценок ответов испытуемых в специально моделируемых экспериментальных ситуациях. **Макросоциальные факторы** развития способности к эмпатии исследовались с помощью анкеты каналов социальной коммуникации (А.Б. Холмогорова с соавт., 2015). **Семейные и интерперсональные факторы развития способности к эмпатии** изучались на основе опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» (А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, М.Г. Сорокова, 2016), теста привязанности (С. Hazan, Р. Shaver, 1987; адаптация А.Б. Холмогорова, 2011), краткой шкалы страха негативной оценки (М. Leary, 1983, валидизация Е.Н. Клименкова, А.Б. Холмогорова, 2016), шкалы социального избегания и дистресса (D. Watson, R. Friend, 1969, валидизация Е.Н. Клименкова, А.В. Холмогорова, 2016) и шкалы социальной ангедонии (М. Eckblad, et al, 1982, валидизация О.В. Рычкова, А.Б. Холмогорова, 2016). **Личностные факторы развития способности к эмпатии** изучались на основе опросника субъектной позиции (Ю.В. Зарецкий, В.К. Зарецкий, И.Ю. Кулагина, 2014). Для математического анализа собранных эмпирических данных была использована компьютерная программа (статистический пакет для социальных наук) SPSS Statistics, в целях обеспечения достоверности полученных результатов использовались математические критерии Манна-Уитни и коэффициент корреляции Спирмена.

Организация и эмпирическая база исследования

Общее число обследованных человек – 225, из этого количества были отобраны испытуемые, которые выполнили все предложенные им методики. На этой основной части выборки проводилось исследование факторов развития способности к эмпатии. Основная часть выборки (N=170) включала 30 учащихся первого курса политехнического колледжа в возрасте 16-17 лет; 49 учащихся массовой общеобразовательной школы с гуманитарным

уклоном 9-10 классов в возрасте 15-16 лет; 33 студента второго курса вуза, обучающиеся по специальности «Клиническая психология» в возрасте 18-21 год; 58 студентов второго курса ВУЗа, обучающихся по специальности «Преподаватель начальных классов» в возрасте 18-22 лет. Учащиеся колледжа и школы объединялись в группу старшего подросткового возраста (всего 79 человек), учащиеся вузов в группу юношеского возраста или группу студентов помогающих профессий (всего 91 человек). При сравнении показателей эмпатии в разных возрастах группы уравнивались по половому составу, а при сравнении показателей эмпатии у лиц различного пола группы уравнивались по возрасту. Валидизация методик диагностики социальной тревожности (страха негативной оценки, социального избегания и дистресса) как фактора, отражающего трудности в интерперсональных отношениях, проводилась на выборке 245 человек – учащихся школ, колледжей и студентов вузов.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, анализом предыдущих исследований по изучаемой теме, адекватным подбором испытуемых и достаточным объемом выборок, использованием методик, соответствующих цели, задачам и предмету исследования, применением адекватных методов статистической обработки данных.

Научная новизна работы состоит в изучении эмпатии на основе многофакторной комплексной модели социального познания, включающей макросоциальные, семейные, личностные и интерперсональные факторы. Получены новые данные о связи между предпочтением виртуальной коммуникации и снижением способности к эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах. Проведена валидизация методик диагностики социальной тревожности в российской подростковой выборке и выделены нормативные значения.

Теоретическая значимость исследования. Новые эмпирические данные о вкладе различных психологических, макросоциальных и социодемографических факторов в развитие эмпатии в подростковом и юношеском возрастах способствуют уточнению роли социальной ситуации развития для становления способности к эмпатии как высшей психической функции на разных этапах онтогенеза в современном информационном обществе.

Практическая значимость исследования обусловлена изучением роли различных факторов в развитии эмпатии в подростковом и юношеском возрастах, что важно для выделения научно обоснованных мишеней психокоррекционной работы и разработки тренинговых занятий с учащимися подросткового и юношеского возраста. Также практическая значимость исследования заключается в валидации методического комплекса для диагностики уровня социальной тревожности, отражающей негативную социальную мотивацию в интерперсональных отношениях.

Апробация работы осуществлялась в Московском государственном психолого-педагогическом университете на заседаниях кафедры клинической психологии и кафедры социальной психологии развития (2015—2019). Основные положения и результаты работы докладывались на межвузовских научно-практических конференциях «Молодые ученые — московскому образованию» (Москва, 2014-2016), на международной научно-практической конференции «Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы (к 105-летию С.Я. Рубинштейн)» (Москва, 2016), на семинаре «Безопасность цифрового детства: новые риски и цифровая культура» (Москва, 2017).

Результаты исследования внедрены в практику работы психологической службы образовательного комплекса «Юго-Запад» г. Москвы, на основе полученных результатов составляются программы психологической помощи учащимся и сотрудникам школы, полученные

данные также используются в процессе обучения студентов на факультете Консультативной и клинической психологии ГБОУ ВО МГППУ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Способность к эмпатии выше в юношеском возрасте, чем в подростковом, причем в юношеском возрасте отмечается высокая согласованность данных опросниковых и экспериментальных методик, в то время как у подростков данные этих методик не согласованы, что свидетельствует о важных изменениях в развитии способности к эмпатии от подросткового к юношескому возрасту. Способность к эмпатии зависит также от такого социодемографического фактора, как специфика обучения: она выше у студентов, получающих психологическое образование, по сравнению со студентами, получающими педагогическое образование, и у школьников из гуманитарных классов по сравнению с учащимися политехнического колледжа.

2. Макросоциальные факторы в форме возрастающего влияния виртуальных способов коммуникации в информационном обществе отражаются на способности к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах. У старших подростков и лиц юношеского возраста, предпочитающих непосредственный контакт виртуальному каналу коммуникации, выше показатели эмпатической заботы по сравнению с теми, кто предпочитает виртуальный канал. У лиц юношеского возраста, предпочитающих виртуальный канал коммуникации непосредственному, более выражена примитивная форма эмпатии (эмпатический дистресс или эмпатическое заражение) по сравнению с предпочитающими непосредственный контакт.

3. Семейные факторы в форме коммуникативных дисфункций – высокого уровня критики и запрета на открытое выражение чувств со стороны родителей – связаны с более низкими показателями способности к эмпатии в подростковом возрасте; в юношеском возрасте эти связи носят менее выраженный характер.

4. Личностный фактор способности к эмпатии – субъектная (активная и осознанная) позиция в учебной деятельности – связан с большей способностью к децентрации в подростковом и юношеском возрастах, причем независимо от специфики обучения. Студенты помогающих профессий с субъектной позицией более способны к оказанию конструктивной поддержки другим людям в трудной ситуации, а подростки с такой позицией отличаются более низкими показателями эмпатического дистресса, т.е. большей психологической устойчивостью в этих ситуациях. Учащиеся (независимо от пола, возраста и типа учебного заведения), занимающие преимущественно объектную позицию, обладают наименее выраженной способностью представлять себя на месте других людей, учитывать их чувства и взгляды.

5. Интерперсональные факторы (тип привязанности и характер социальной мотивации) связаны с различиями в способности к эмпатии. Наиболее низкие показатели эмпатии в подростковом и юношеском возрастах отмечаются при избегающем типе привязанности. Независимо от возраста, негативный характер социальной мотивации отрицательно связан со способностью к эмпатии: социальное избегание приводит к снижению способности к децентрации и повышению показателя примитивной формы эмпатии – эмпатического дистресса, а социальная ангедония (снижение удовольствия от общения с людьми) связана с более низкой самооценкой способностей к эмпатической заботе и сопереживанию.

Структура и объем работы

Работа изложена на 218 страницах печатного текста, состоит из введения, четырех глав, выводов, списка литературы, включающего 401 наименование, в том числе 275 – на английском языке, и приложения. Работа содержит 17 рисунков и 29 таблиц в основной части. Основное содержание работы отражено в 9 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматриваются научная новизна и актуальность, объект, предмет, цель, гипотезы и задачи, а также теоретико-методологическая основы, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Дается краткая характеристика методического комплекса и обследованных групп, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе описана история развития взглядов на социальное познание и эмпатию как одну из его форм. Рассматриваются основные модели и методы исследования социального познания.

Особое внимание уделяется современным концепциям социального познания, основанным на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского: взглядам М. Томаселло, Ч. Фернихоу и многофакторной модели социального познания (А.Б. Холмогорова, 2016), которая описывает социальное познание как сложный процесс, включающий регуляторный и исполнительный уровни, а также систему факторов (макросоциальные, семейные, личностные, интерперсональные).

Вводится понятие эмпатии и описываются основные модели и методы исследования эмпатии. Эмпатия интенсивно изучалась в контексте нейробиологии (А. Schore, 2014, S. Young, 2012), в рамках гуманистической психологии К. Роджерса (К. Роджерс, 1984) и его последователей (Ф.Е. Василюк, 2007; Т.Д. Карягина, 2013; Е.В. Шерягина, 2013).

Приведено описание трех видов эмпатии: когнитивная, моторная и эмоциональная (D. Vons et al., 2010). Приводятся результаты исследования развития эмпатии (C. Watson et al., 1987; N. Feshbach, 1987, A. Smith, 1966; H. Spencer, 1870) и нарушений в ее развитии при аутизме (R. Blair, 2005) и антисоциальном расстройстве личности (R. Blair et al., 1996; R. Richell et al., 2003; C. Widom, 1978; A. Aniskiewicz, 1979; T. House, W. Milligan, 1976; R. Blair, 1999; R. Blair et al., 1997). Анализируются результаты исследований соотношения эмпатии и ментализации (Brown et al., 2017; D. Garlick, 2002; A.

Jensen, 1998; N. Feshach, 1979; P. Kanske et al., 2016), а также связей между ними при формировании в онтогенезе (С. Van Lissa et al., 2013).

Особое внимание уделяется многокомпонентной модели М. Дэвиса, представляющей эмпатию как сложный конструкт, состоящий из четырех компонентов: сопереживание, децентрация, эмпатическая забота и эмпатический дистресс (М. Davis, 1980). Рассматриваются работы отечественных исследователей (Т.Д. Карягина, Н.А. Будаговская, С.В. Дубровская, 2013; Т.Д. Карягина, Н.В. Кухтова, 2016; А.Б. Холмогорова с соавт., 2015), выполненные на основе модели эмпатии М. Дэвиса.

Во **второй главе** обобщены результаты эмпирических исследований факторов развития способности к социальному познанию и эмпатии в онтогенезе: половозрастных, макросоциальных, семейных, личностных и интерперсональных. Также описывается специфика социальной ситуации развития и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах. Исследования показывают, что эмпатия активно развивается на протяжении подросткового и юношеского возраста (Е. Kilford et al., 2016; С. Sebastian, 2015; N. Vetter et al., 2013), при этом эмпатия выше у девушек, чем у юношей (Т.Д. Карягина, Н.В. Кухтова, 2016; А. Ferreira-Valente et al., 2016 и другие).

В качестве макросоциальных факторов рассматривается доминирование онлайн-общения и нарциссические ценности, связанные со стремлением к частым социальным сравнениям и желанием выделяться среди других. Исследования показывают связь дефицита эмпатии и нарциссизма (G. Adler, 1986; S. Akhtar, 2003; A. Cooper, 1998; O. Kernberg, 1985; H. Kohut, 1966; A. Luchner, S. Tantleff-Dunn, 2016; E. Ronningstam, 2005; P. Watson et al., 1984; P. Watson, R. Morris, 1991).

Рост интенсивности онлайн-общения и, как следствие – сокращение непосредственного общения (S. Konrath et al., 2011) позволяют считать растущую популярность онлайн-общения, в частности, общения в социальных сетях, важным макросоциальным фактором развития социального познания и способности к эмпатии. Данные о связи эмпатии и

виртуальной коммуникации немногочисленны и противоречивы: одни указывают на отсутствие такой связи (Carrier et al., 2015), другие отмечают положительную связь (Alloway et al., 2014; H. Vossen, P. Valkenburg, 2016).

В качестве семейных факторов рассматривается качество привязанности, стратегии поведения в конфликтных ситуациях в семье, стиль коммуникаций, связанный с отношением к эмоциям в семье. Показана связь способности к ментализации матери и развития способности к ментализации у ребенка (J. Pavarini et al., 2013; D. Tafreshi, T. Racine, 2016). Качество диалога в семье влияет на развитие теории психического у детей (J. Dunn et al., 1991; J. Pavarini et al., 2013; W. Turnbull et al., 2008, 2009). Отечественные исследователи развития теории психического в онтогенезе показали, что эти процессы различаются у детей-сирот, детей с расстройствами аутистического спектра и детей с нормативным развитием (Е.А. Сергиенко, 2009).

В **третьей главе** описывается организация исследования. Для изучения выраженности различных эмпатических способностей, использовались как опросниковые, так и экспериментальные методики, т.к. важно сочетать их в эмпирических исследованиях сложных психических процессов (Л.И. Вассерман и др. 2004). Остальные методики направлены на исследование различных факторов развития эмпатии: макросоциальных, семейных, личностных и интерперсональных. В третьей главе приведены также результаты валидации методик изучения социальной тревожности как важного фактора эмпатии на подростковой и молодежной российской выборке (246 учащихся московских школ, колледжей и студентов вузов). Выделены нормативные интервалы для каждой из методик.

В **четвертой главе** представлены результаты эмпирического исследования социодемографических, макросоциальных и психологических факторов развития эмпатии в подростковом и юношеском возрастах.

В качестве социодемографических факторов рассматривались пол, возраст и специфика обучения. Как видно из таблицы 1, показатели эмпатии в выделенных подгруппах значительно различаются.

Показатели сопереживания, эмпатической заботы, децентрации (опросник IRI) и способности оказывать поддержку (экспериментальная методика Стратегии утешения) значимо выше в юношеском возрасте. Показатели сопереживания, эмпатического дистресса, эмпатической заботы и способности оказывать поддержку значимо выше у девушек обеих возрастных групп. При сравнении подростков и испытуемых юношеского возраста группы были уравнены по полу, а для оценки влияния фактора пола группы уравнивались по возрасту (см. табл. 1).

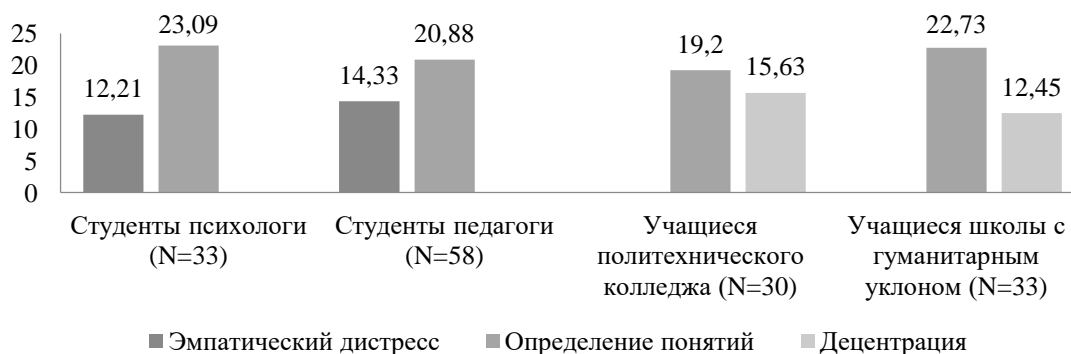
Таблица 1

Показатели способности к эмпатии у старших подростков и молодежи в зависимости от пола и возраста (опросник Индекс межличностной реактивности)

Группы	Различия по возрасту		Различия по полу	
	Старшие подростки (N=61)	Юношеский возраст (N=36)	Юноши (N=47)	Девушки (N=50)
	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)
Сопереживание	16,16* (5,15)	18,74* (5,75)	14,91* (4,37)	17,08* (5,20)
Эмпатический дистресс	11,59 (3,79)	12,72 (5,16)	10,45** (4,48)	13,66** (4,43)
Эмпатическая забота	14,35*** (4,09)	17,57*** (4,29)	15,60* (3,78)	16,84* (4,07)
Децентрация	12,90*** (3,11)	16,46*** (5,01)	15,91 (4,07)	16,06 (4,49)
Стратегии утешения	7,36*** (3,19)	12,72*** (4,45)	7,87** (3,41)	10,74** (4,99)

Условные обозначения: М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение), * различия значимы, $p < 0,05$, ** различия значимы, $p < 0,01$, *** различия значимы, $p < 0,001$

При сравнении способности к эмпатии у учащихся и студентов с различной спецификой обучения группы были уравнены по полу (рис. 1).

Рисунок 1. Показатели способности к эмпатии и ментализации у подростков и молодежи из разных учебных заведений (опросник «Индекс межличностной реактивности», методика «Определение понятий»)

Из рисунка 1 видно, что хотя у учащихся школ с гуманитарным уклоном ниже уровень децентрации по сравнению с учащимися политехнического колледжа по данным опросника IRI, отмечается прямо противоположная картина по данным более объективной экспериментальной методики «Определение понятий для другого», успешное выполнение которой требует способности представить себя на месте другого человека. Расхождение результатов опросника и экспериментальной методики у подростков свидетельствует о недостаточной способности к рефлексии собственных психических процессов и состояний, что является проявлением несформированности самопонимания как важной составляющей процесса социального познания и указывает на важность этого возраста в развитии способности к эмпатии. У студентов, в отличие от подростков, расхождения между данными опросника и экспериментальной методики не отмечается, что говорит о существенном сдвиге в развитии эмпатических способностей от подросткового возраста к юношескому.

Однако специфика образования связана со способностью к эмпатии и в юношеском возрасте: у студентов-психологов по данным, как опросниковых (IRI), так и экспериментальных методик (методика Определение понятий для другого) выше способность к децентрации, а также к поддержке людей, испытывающих негативные эмоции (экспериментальная методика Стратегии утешения), по сравнению со студентами-педагогами. При этом студенты-психологи отличаются большей психологической устойчивостью и меньше склонны к заражению негативными эмоциями, чем студенты-педагоги, у которых выше эмпатический дистресс по данным опросника IRI. Все указанные различия статистически значимы.

В качестве макросоциального фактора, связанного с процессами социального познания, исследовалось возрастание удельного веса виртуальных форм коммуникации. По результатам анкетирования самым часто используемым способом общения во всех возрастных группах оказался

непосредственный контакт. Популярность социальных сетей возрастает по мере взросления – от 28% у старших подростков до 37% у студентов вузов, которые поставили эту форму коммуникации на первое место по частоте использования. Наиболее комфортным способом общения в обеих возрастных группах назван непосредственный контакт, причем в юношеской выборке этот показатель несколько выше. Те, кто чаще всего использует непосредственный контакт отличаются значимо более высокими показателями эмпатической заботы и способности к децентрации на уровне тенденции к статистической значимости.

Процент поставивших на первое место социальные сети оказался одинаковым в обеих возрастных группах, их меньшинство – 22%. При сравнении средних показателей эмпатической заботы обнаружено, что они значимо выше у тех подростков, которые не поставили социальные сети на первое место. Группа студентов, предпочитающих социальные сети, отличалась от остальных значимо более высокими показателями наиболее примитивной формы эмпатии – эмпатического дистресса, то есть, при наблюдении за негативными эмоциональными состояниями других людей, их уровень дистресса более высок, что может быть одной из причин предпочтения общения онлайн как способа снижения уровня эмоционального напряжения. У студентов и подростков, предпочитающих непосредственный контакт, значимо выше уровень наиболее зрелой формы эмпатии – эмпатической заботы, по сравнению с предпочитающими виртуальную коммуникацию.

Исследование *семейных факторов* развития эмпатии выявило связь между некоторыми показателями коммуникативных дисфункций в семье и уровнем развития эмпатии в старшем подростковом возрасте. Родительская критика прямо связана с показателем эмпатического дистресса в опроснике IRI и обратно с показателями экспериментальной методики Стратегии утешения, а элиминирование эмоций (опросник СЭЖ) на уровне тенденции к статистической значимости обратно связано с эмпатической заботой. Таким

образом, можно говорить о том, что подростки, в семьях которых родители часто критикуют, ругают, наказывают за ошибки, а также не обсуждают ментальные состояния друг друга (особенно негативные эмоции и проблемы), отмечают у себя более сильный эмпатический дистресс, а также меньший уровень эмпатической заботы и децентрации. Это означает, что подростки из таких семей в меньшей степени испытывают чувство симпатии и сочувствия к несчастьям других, а также в меньшей степени способны представлять себя на месте другого, действовать, руководствуясь социальными эмоциями, понятиями о справедливости и оказывать поддержку. Были получены результаты, свидетельствующие о том, что у испытуемых юношеского возраста менее ярко выражены связи показателей эмпатии с особенностями коммуникаций в семье по сравнению с подростками. Это можно объяснить тем, что в юношеском возрасте родительская семья уже не играет такой большой роли в психической жизни, как в подростковом.

В объединенной выборке старших подростков и испытуемых юношеского возраста получены слабые, но значимые отрицательные корреляции показателей сопереживание и эмпатическая забота (опросник IRI) с элиминированием эмоций в семье. Это указывает на отмечаемую также другими исследователями важную роль в развитии эмпатических способностей обращения с чувствами в семье. Систематическое подавление чувств, отрицание их роли в жизни человека связано со снижением этих способностей. Испытуемые из семей, где присутствует запрет на выражение эмоций, особенно негативных, оценивают себя как менее склонных к сопереживанию и эмпатической заботе.

Исследование *личностных факторов* развития эмпатии выявило наличие связей показателей разных компонентов эмпатии с доминирующей позицией в учебной деятельности у студентов помогающих профессий. *Субъектная позиция* в виде осознанного и активного отношения к учебной деятельности у студентов помогающих профессий значимо связана с такими эмпатическими проявлениями, как присоединение к переживаниям героев

книг и фильмов (шкала сопереживание), способность вставать на точку зрения другого человека (шкала децентрации), а также более выраженной способностью оказывать поддержку, в первую очередь – эмоциональную (экспериментальная методика Стратегии утешения).

Корреляционный анализ связи типа позиции по отношению к учебной деятельности и эмпатии у подростков показал, что **доминирование объектной позиции** (т.е. пассивность, несформированность собственной системы интересов и ценностей в учебном процессе) обратно связано с сопереживанием (опросник IRI), а также со способностью к смене позиции и оказанию поддержки (экспериментальные методики Определение понятий и Стратегии утешения), причем все связи значимы на уровне $p < 0,01$. Т.е. учащиеся (независимо от пола возраста и типа учебного заведения), занимающие преимущественно объектную позицию, наименее способны представлять себя на месте других людей, учитывать их чувства и взгляды. Полученные данные свидетельствуют о том, что пассивная позиция в учебной деятельности сохраняется и в других сферах жизни подростков, включая интерперсональные отношения, т.е. учащихся с этой позицией отличает меньшая способность к конструктивному диалогу и пониманию других людей.

Выраженность субъектной позиции у подростков прямо и значимо связана с показателем шкалы Децентрация, но при этом не связана с другими показателями эмпатии, включая эмпатическую заботу, т.е. подростки с субъектной позицией по отношению к учебной деятельности оценивают самих себя как способных лучше понимать и учитывать точку зрения и опыт другого человека, однако, как более сочувствующих и симпатизирующих другим людям они себя не оценивают.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии связей между позицией в учебной деятельности, которая косвенно отражает уровень сформированности идентичности подростка или молодого человека, и рядом показателей эмпатии.

Исследование *интерперсональных факторов развития эмпатии* показало, что у испытуемых с разным типом привязанности значительно отличаются показатели разных компонентов эмпатической способности. Как и следовало ожидать, эмпатический дистресс больше всего выражен в группе с избегающим типом привязанности, показатели же децентрации и эмпатической заботы у них, напротив, самые низкие. Это означает, что те, кто избегает близости в отношениях, испытывают более сильные тревогу и дискомфорт в ситуациях напряженного межличностного общения и меньше направлены на потребности других людей. Самый низкий уровень эмпатического дистресса отмечается в группе с надежной привязанностью, что отражает уверенность в своей способности строить отношения с людьми в разных ситуациях, свойственную таким людям.

Данные исследования характера связи показателей эмпатии и социальной мотивации в виде социальной тревожности и социальной ангедонии представлены в таблице 2.

Таблица 2

Связь показателей эмпатии и социальной мотивации в объединенной выборке старших подростков и испытуемых юношеского возраста (Шкала социального избегания и дистресса, Краткая шкала страха негативной социальной оценки, Шкала социальной ангедонии, опросник Индекс межличностной реактивности, методика Определение понятий) (N=169)

Параметры	Социальный дистресс	Социальное избегание	Общий балл SADS	Страх оценки	Социальная ангедония
Сопереживание	-,003	-,101	-,062	,318**	-,292**
Эмпатический дистресс	,481**	,339**	,461**	,545**	,091
Эмпатическая забота	,052	-,117	-,037	,326**	-,248**
Децентрация	-,136	-,196*	-,185*	,203**	-,078
Определение понятий	-,005	-,069	-,041	,065	-,126

Условные обозначения: * – $p < 0,05$ (коэффициент корреляции r-Spearman); ** – $p < 0,01$ (коэффициент корреляции r-Spearman)

На объединенной выборке испытуемых отчетливо проступила тенденция к росту эмпатического дистресса или заражению негативными эмоциями

других людей по мере роста таких показателей негативной социальной мотивации как страх негативной оценки, социальное избегание и социальный дистресс. Социальная ангедония или сниженная способность к получению удовольствия от общения приводит к снижению таких показателей эмпатии по опроснику IRI как способность к сопереживанию, эмпатической заботе и децентрации. Выявилась тенденция к росту всех показателей эмпатии, основанных на самооценке (опросник IRI), по мере роста показателя страха негативной оценки со стороны окружающих. Однако показатель децентрации, полученный экспериментальным путем (методика Определения понятий), оказался ниже у лиц подросткового и юношеского возраста с высоким страхом негативной социальной оценки. Это говорит о том, что хотя испытуемые с повышенной социальной тревожностью в форме страха негативной оценки со стороны окружающих выше оценивают свои эмпатические способности, эти данные не согласуются с данными объективных методик. Такой разрыв можно интерпретировать как проявление социальной желательности при заполнении опросников, которая, как правило, сопутствует страху негативной оценки. В **Обсуждении результатов** полученные данные обобщены, проанализированы и сопоставлены с результатами предшествующих исследований.

Выводы

1. Анализ теоретических моделей эмпатии позволяет сделать вывод о ее сложном строении, включающем когнитивные и эмоциональные компоненты, между которыми существуют сложные взаимосвязи. Существующие противоречия в эмпирических данных связаны с недостаточным учетом сложности этих связей, с одной стороны, и с дефицитом комплексных исследований, использующих как опросниковые, так и экспериментальные методики – с другой. Комплексные модели эмпатии учитывают сложность ее структуры, а также систему факторов, оказывающих влияние на ее развитие в онтогенезе.

2. Способность к эмпатии в современных моделях эмпатии рассматривается как сложная по своей структуре, включающая способности присоединяться к чувствам других людей, вставать на их позицию, откликаться на страдания, быть готовым прийти на помощь и оказывать эмоциональную поддержку. Как показал анализ теоретических и эмпирических исследований, развитая способность к эмпатии является важнейшим условием успешной социальной адаптации у старших подростков и лиц юношеского возраста. Согласно полученным в исследовании эмпирическим данным, уровень развития различных компонентов эмпатии в обследованных выборках зависит от социодемографических факторов – возраста, пола и специфики обучения.

2.1 В выборке испытуемых юношеского возраста (студентов) значимо выше основные показатели способности к эмпатии (сопереживание, эмпатическая забота, децентрация), чем у подростков, что говорит о возрастании способности к эмпатии в процессе онтогенеза от подросткового к юношескому возрасту. При этом данные субъективных оценок способности к эмпатии и объективных тестов в подростковом возрасте противоречивы, в то время как в юношеском возрасте они достигают большей согласованности, что свидетельствует о недостаточно сформированной способности к эмпатии в старшем подростковом возрасте, а также о том, что именно этот возраст является сензитивным периодом для развития этой способности.

2.2. У студентов-психологов лучше развиты эмпатические способности, чем у студентов-педагогов: ниже уровень эмпатического дистресса, выше способность к смене позиции и к оказанию конструктивной поддержки в трудной ситуации. У школьников гуманитарных классов лучше развиты эмпатические способности, чем у учащихся политехнического колледжа. У девушек показатели эмпатии выше, чем у юношей, что согласуется с уже имеющимися данными о более высокой способности к эмпатии у лиц женского пола.

3. Все большее доминирование виртуальных форм коммуникации в современном информационном обществе является важным макросоциальным фактором развития способности к эмпатии. Показатели эмпатии в подростковом и юношеском возрастах различаются в зависимости от предпочитаемых форм коммуникации (непосредственный контакт или виртуальная коммуникация в социальных сетях). У подростков, предпочитающих непосредственный контакт другим каналам коммуникации, выше показатели способностей к эмпатической заботе и децентрации. У лиц юношеского возраста, предпочитающих непосредственный контакт другим каналам коммуникации, выше уровень эмпатической заботы и ниже уровень эмпатического дистресса.

4. К семейным факторам, с которыми связаны различные компоненты эмпатии, относятся родительская критика и запрет на открытое выражение чувств в семье: высокий уровень родительской критики связан с ростом эмпатического дистресса у подростка; запрет на открытое выражение чувств (элиминирование эмоций) связан со снижением способности к эмпатической заботе. Дисфункциональные семейные эмоциональные коммуникации имеют более тесные связи с показателями развития различных компонентов эмпатии у старших подростков, чем в группе юношеского возраста.

5. К личностным факторам, с которыми связаны различные компоненты эмпатии, относится тип позиции в учебной деятельности. Объектная (пассивная, подчиняемая) и негативная (отрицание ценности обучения) позиции в учебной деятельности свидетельствуют о трудностях в поиске идентичности и связаны с повышенным эмпатическим дистрессом у старших подростков. Субъектная позиция в учебной деятельности у студентов помогающих профессий свидетельствует об осознанном выборе профессии, идентификации с ней и связана с более высокими показателями способности к децентрации, сопереживанию и оказанию конструктивной поддержки людям в трудной ситуации по сравнению с учащимися, занимающими объектную или негативную позицию.

6. К интерперсональным факторам эмпатии относятся тип сформировавшейся привязанности и характер социальной мотивации. У испытуемых с разным типом привязанности различаются показатели эмпатии. Наиболее низкая способность к эмпатической заботе и децентрации, а также наиболее высокие показатели эмпатического дистресса отмечаются при избегающем типе привязанности, что связано с систематическим уклонением таких подростков и молодых людей от социальных контактов. Существует связь между показателями развития различных компонентов эмпатии и показателями негативной социальной мотивации (социальная тревожность и ангедония). Учащиеся с выраженным страхом негативной оценки со стороны других высоко оценивают свои эмпатические способности при заполнении опросника IRI, что может свидетельствовать о стремлении выглядеть хорошо в глазах других людей. Высокие показатели социального избегания и социальной ангедонии, напротив, связаны с высоким эмпатическим дистрессом и снижением других показателей эмпатии.

7. Полученные результаты задают направленность психолого-педагогической работы с подростками с целью развития их эмпатических способностей: помощь в установлении баланса непосредственных и виртуальных коммуникаций; снижение уровня критики со стороны родителей и открытость в обсуждении эмоций в семье; снижение уровня социальной тревожности (социального избегания и страха негативной оценки), а также социальной ангедонии; поддержка субъектной позиции подростков в учебной деятельности.

Согласно полученным данным, необходимо также уделить особое внимание в процессе обучения развитию способности к эмпатии, в частности, к более конструктивным стратегиям оказания поддержки в трудных ситуациях, у студентов-педагогов – будущих учителей.

8. Методики «Краткая шкала страха негативной социальной оценки» и «Шкала социального дистресса и избегания» в процессе адаптации в

российской подростковой выборке продемонстрировали высокую внутреннюю и внешнюю валидность и могут быть рекомендованы для использования в психологической практике.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы мишени психокоррекционной работы и возможные направления дальнейшей разработки этой темы.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 102–129. doi:10.17759/cpp.2015230407 (1,58/0,39 п.л.)

2. Клименкова Е.Н. Развитие ментализации и эмпатии в онтогенезе: обзор эмпирических исследований [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 126–137. doi:10.17759/cpp.2016240406 (0,75 п.л.)

3. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Общение в Интернете и эмпатия в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2016. Т. 8. № 4. С. 127–141. doi:10.17759/psyedu.2016080413 (0,8/0,4 п.л.)

4. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 28–39. doi:10.17759/cpp.2017250103 (0,62/0,3 п.л.)

5. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 156–163. doi:10.17759/psyedu.2017090316 (0,67/0,3 п.л.)

6. Клименкова Е.Н. Способность к эмпатии и качество интерперсональных отношений у подростков и молодежи [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4. С. 59–70. doi:10.17759/cpp.2017250405 (0,61 п.л.)

7. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Способность к эмпатии в контексте проблемы субъектности [Текст] // Консультативная психология и

психотерапия. 2017. Т. 25. № 2. С. 75–93. doi:10.17759/cpp.2017250205 (0,51/0,25 п.л.)

8. Клименкова Е.Н. Качество привязанности и способность к эмпатии в подростковом возрасте [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 119—131. doi: 10.17759/cpp.2018260408 (0,34 п.л.)

9. Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К., Клименкова Е.Н., Воложанина Н.С. Модификация методики «Стратегии утешения» Ф.Е.Василюка и Е.В.Шерягиной [Текст] // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 79-92. doi: doi:10.17759/chp.2019150109 (1,48/0,37 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов, материалах конференций:

1. *А.Б.Холмогорова, Т.В. Авакян, Е.Н.Клименкова, Д.А.Малюкова.* Интернет как неотъемлемая часть современной социальной ситуации развития молодого поколения и его влияние на психическое здоровье и процессы социального познания [Текст] // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 123-134. (0,56/0,14 п.л.)
2. *А.Б.Холмогорова, Т.В. Авакян, Е.Н.Клименкова, Д.А.Малюкова.* Виртуальный и непосредственный каналы коммуникации: связь с социальной тревожностью и социальной ангедонией у подростков из разных социальных групп [Текст] // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 134-150. (0,72/0,18 п.л.)
3. *А.Б.Холмогорова, Е.Н.Клименкова.* Виртуальный и непосредственный каналы коммуникации: связь со способностью к ментализации и эмпатии в подростковом и юношеском возрастах [Текст] // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 150-165. (0,92/0,46 п.л.)
4. *Е.Н.Клименкова.* Социодемографические и психологические факторы способности к ментализации и эмпатии у подростков и молодежи. Современное состояние проблемы [Текст] // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 216-226. (0,54 п.л.)
5. *Е.Н.Клименкова, А.Б. Холмогорова.* Эмпирическое исследование способности к ментализации и эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах [Текст] // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 236-261. (1,29/0,64 п.л.)